

преподобный Иоанн Лествичник

Пастырь, или Слово особенное к пастырю преподобный Иоанн Лествичник

Краткое увещевание, которое содержит в себе все то, что говорено было в сей книге пространно

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#)

Восходите, братия, восходите усердно, полагая восхождения в сердце своем, и внимая Пророку, который говорит: «приидите, взыдем на гору Господню, и в дом Бога» нашего» ([Ис.2:3](#)), «совершающего нозе» наши «яко елени, и на высоких воставляющего» ([Пс.17:34](#)), чтобы нам соделаться победителями на пути Его. Теките, умоляю вас, с Апостолом, сказавшим: потщимся, «дондеже достигнем вси в соединение веры и познания... Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова» ([Еф.4:13](#)). Христос же, крестившись в тридесатое лето видимого возраста, получил тридесатую степень в духовной сей лестнице; ибо любовь есть Бог. Ему хвала, Ему держава, и Ему сила; в Нем начало всех благ и есть, и было, и будет в бесконечные веки. Аминь.

Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец.

В сей земной книге дал я тебе, божественный отче, последнее пред всеми место. Но я уверен, что в небесной и божественной книге ты написан первейшим из всех нас; ибо истинен Тот, Который сказал: «последнии» мудрованием «будут первии» достоинством ([Мф.20:16](#)).

Глава 1.

1. Истинный пастырь есть тот, кто может погибших словесных овец взыскать и исправить своим незлобием, тщанием и молитвою.

2. Кормчий духовный тот, кто получил от Бога и чрез собственные подвиги такую духовную крепость, что не только от треволнения, но и от самой бездны может избавить корабль душевный.

3. Врач духовный есть тот, кто стяжал и тело и душу свободные от всякого недуга, и уже не требует никакого врачевства от других.

4. Истинный учитель тот, кто непосредственно принял от Бога книгу духовного разума, начертанную в уме перстом Божиим, т. е. действием осияния, и не требует прочих книг.

5. Учителям неприлично преподавать наставления, выписанные из сочинений других, так как и живописцам, когда они делают только списки с чужих рисунков.

6. Наставляя низших, сам учись сначала свыше; и от чувственного научайся духовному, и не забывай того, который сказал: ни от человек, ни человеком проповедую учение. Ибо земное не может исцелить земных.

7. Добрый кормчий спасает корабль; и добрый пастырь оживотворит и исцелит недужных овец.

8. Насколько овцы сии, преуспевая безостановочно, последуют своему пастырю, настолько и он должен отдать за них ответ Домовладыке.

9. Да мечет пастырь, как камнем, грозным словом на тех овец, которые по лености или по чревоугодию отстают от стада; ибо и это признак доброго пастыря.

10. Когда овцы сии, от зноя, т. е. от телесного распаления, станут дремать душою, тогда пастырь, взирая на небо, должен еще усерднее бодрствовать над ними; ибо многие из них во время такого зноя делаются добычею волков. Впрочем, если и сии духовные овцы, по примеру бессловесных овец, во время зноя низко к земле преклоняют главу души своей, то имеем ободряющее нас свидетельство: «сердца сокрушенна и смиренна Бог не уничижит» (Пс.50:19).

11. Когда тьма и ночь страстей постигла паству, тогда определяй пса твоего, т. е. ум, на неотступную стражу к Богу; ибо ничего тут не будет несообразного считать ум губителем мысленных зверей.

Глава 2.

1. Благой Господь наш даровал естеству нашему и то свойство, что больной, видя врача, веселится, хотя, может быть, и никакой пользы от него не получит. Свяжи и ты, о досточудный муж, пластыри, порошки, глазные примочки, пития, губки, и при сем небрезгливость, орудия для кровопускания и прижигания, мази, усыпительные зелия, ножи, перевязки. Если мы не имеем сих припасов, то как покажем врачебное искусство? Никак не можем; а между тем мзда врачам дается не за слово, а за дело.

2. Пластырь есть врачевство на страсти видимые, или телесные; а приемы лекарства внутрь – врачевство противу страстей внутренних, и очищение от невидимой скверны.

3. Порошок есть уязвляющее бесчестие, врачующее гнилость возношения. Глазная примочка есть очищение душевного ока, или ума, смутившегося от движения гнева.

4. Питие врачебное есть выговор огорчающий, но скоро врачующий болезнь.

5. Кровопускание есть скорое извлечение скрытого гноя. Кровопускание есть сильное и жестокое нападение на недугующих, для их спасения.

6. Под губкою разумеются кроткие, тихие и мягкие слова, которыми врач как бы оттирает больного, после кровопускания или резания.

7. Прижигание есть определенное наказание или епитимия, для покаяния человеколюбиво назначаемая на время: а мазь есть предлагаемое больному или приятное слово, или небольшое телесное утешение.

8. Усыпительное зелие значит принять на себя бремя послушника, и чрез его повиновение подать ему спокойствие, сон бессонный, святую слепоту, чтобы он не видел своих добродетелей.

9. Перевязки означают, расслабляемых и ослабленных тщеславием утверждать и укреплять терпением до самой смерти.

10. Наконец нож есть определение и приговор об отсечении от общества члена умершего душою и согнившего, чтобы он не передал другим своей заразы.

11. Блаженна у врачей небрезгливость, а в наставниках бесстрастие; ибо те без отвращения смело приступают к врачеванию всякой смердящей раны, а сии могут воскресить всякую умершую душу.

12. Предстоятель должен молиться и о том, чтобы ко всем иметь сострадание и расположение соразмерно их достоинству, дабы и ему, как

некогда случилось с Иаковом (Быт.32:7), не сделать вреда и любимому ученику его, и собратиям, что обыкновенно случается с теми предстоятелями, которые не стяжали еще душевные «чувствия обучена долгим учением в разсуждение добра же,» и среднего, "и зла" (Евр.5:14).

Глава 3.

1. Великий стыд для наставника молиться Богу о даровании послушнику того, чего сам еще не стяжал.

2. Как увидевшие лицо царя и сделавшиеся его друзьями, если пожелают, могут не только всех слуг его, но и неизвестных ему, и даже врагов его представить к нему, и сделать причастниками его славы; так понимай и о святых. Друзья стыдятся в чем-либо отказать искреннейшим друзьям своим, но слушают их, а иногда, может быть, невольно бывают ими убеждаемы. Хорошо приобрести друзей, но только духовных; ибо никто столько не помогает нам к преуспеянию в добродетели. Один из Боголюбцев сказывал мне, что хотя Бог и всегда награждает рабов Своих дарами, но наиболее в годовые и Господские праздники.

Глава 4.

1. Духовный врач должен совершенно совлечься и самых страстей, дабы мог он при случае притворно показывать какую-либо из них, и особенно гнев. Если же он совершенно не отринул страсти, то не возможет бесстрастно принимать на себя их личины.

2. Видал я, что конь, который был объезжен, но еще не совсем, шел спокойно, пока его крепко держали на узде, а как только ему было послаблено, он низверг своего всадника. Притча эта указывает преимущественно на две страсти¹; желающие испытывать, да испытуют с усилием.

Глава 5.

1. Тогда духовный врач познает данную премудрость от Бога, когда успеет исцелить такие страсти, которых многие не могли уврачевать. Не тот учитель достоин удивления, который способных отроков сделал знающими людьми; но тот, который невежд и тупоумных умудрил и довел до совершенства. Искусство ездоков тогда является и похваляется, когда они и на плохих конях одержат верх над своими противниками, и сберегут коней.

2. Если ты получил от Бога дар предвидеть бури, то явно предвозвещай о них находящимся с тобою в корабле. Если не так, то ты будешь виновен в крушении корабля, потому что все с полной доверенностью возложили на тебя управление оногo.

3. Видал я врачей, который не предупредили больных о причинах усиления болезни, и чрез то сделались виновными многих трудов и скорбей, и больным и себе.

4. Настолько настоятель видит в себе серу, как послушников, так и мирских посетителей, настолько он обязан со всяким опасением блюсти себя во всем, что делает и говорит, зная, что все смотрят на него, как на главный образец, и все от него принимают за правило и закон.

5. Истинного пастыря укажет любовь; ибо из любви предал Себя на распятие Великий Пастырь.

Глава 6.

1. Говоря с братиею, усваивай себе самому те согрешения, которые надобно тебе обличить в том или другом из них; таким образом ты всегда будешь свободен от лишней стыдливости.

2. Опечаливай до времени недугующего, чтобы не закоснел в своем недуге, или не умер от проклятого молчания. Многие принимали молчание кормчего за признак благополучного плавания, доколе не ударились о камень. Послушаем, что пишет к Тимофею великий Павел: настой, говорит он, благовременно и безвременно. Благовременно, сим обозначает, по мнению моему, такое время, когда обличаемые благодушно переносят обличение; а безвременно, когда их оно огорчает. Ибо источники не перестают изливать струи свои и тогда, когда нет и ни одного жаждущего.

3. В некоторых настоятелях бывает как бы природная стыдливость, по которой они часто молчат, когда и не должно молчать. В таком случае да не отрицаются поступать так, как обыкновенные учителя поступают с учащимися, и письменно излагать наставления, нужные для братии. Услышим, что Божественный глас говорит о некоторых: «посецы ю, вскую и землю упражняет» (Лк.13:7); и паки: «измите злого от вас самих» (1Кор.5:13); и еще: «не молися о людех сих» (Иер.7:16). И о Сауле тоже сказано Самуилу (1Цар.16:1). Все это надобно знать пастырям, и смотреть, над кем, как и когда, должно употреблять такие меры; ибо ничего нет истиннее Бога.

4. Если кто, будучи обличаем наедине, не стыдится, тот и обличение, сделанное перед многими обращает в повод к большему бесстыдству, самовольно презрев свое спасение.

Глава 7.

1. Усматриваю и здесь то же, что видел я у многих благоразумных больных, которые, сознавая свою робость и немощь, умоляли врачей связать себя, хотя бы врачи того и не хотели, и в произвольном насилии лечить их; ибо дух их был бодр ради ожидаемого будущего, но плоть немощна, ради застарелых худых привычек. Видя такое расположение сих недужных, я просил врачей послушаться их.

2. Путеводитель не всем приходящим к послушанию должен говорить: "путь" сей «узок и тесен» (Мф.7:14); и не каждому: "иго" сие «благо и бремя легко» (Мф.11:30); но должно рассматривать, и избирать приличные врачевства. Отягченным лютыми грехами и склонным к отчаянию прилично второе врачевство; а склонным к высокоумию и самомнению первое средство.

3. Некоторые, имея намерение пуститься в дальнейший путь, и вопросивши знающих путь сей, услышали от них, что это путь прямой, гладкий и безопасный; и услышав это, скоро расслабели в путешествии своем и на середине пути потерпели бедствие; а другие возвратились назад от того, что не приготовили себя к скорбям. Поэтому же должно заключать и о противном. Где любовь Божественная коснулась сердца, там грозные слова не могут устрашить. Где является страх геенны, там терпение всяких трудов и скорбей. Где видна надежда царствия небесного, там и презрение всего земного.

4. Добрый воевода должен ясно знать состояние и устройство каждого из подчиненных. Может быть, некоторые из дружины его могут вместе с ним перед полком сражаться за всех сподвижников; может быть, есть способные к единоборству, которых должно возводить на путь безмолвия.

5. Не может кормчий один, без помощи корабельных служителей, спасти корабль. Не может врач исцелить больного, если сей не убедит врача просьбою и открытием язвы с полною доверенностью. Устыдившиеся врачей подвергали раны свои гниению; а многие нередко и умирали.

Глава 8.

1. Когда овцы пасутся, пастырь да не перестает употреблять свирель слова, и особенно когда они преклоняются ко сну; ибо волк ничего так не боится, как гласа пастырской свирели.

2. Пастырь не должен всегда безрассудно смиряться перед подчиненными; но не должен и возноситься всегда несмысленно, взирая в обоих случаях на пример Апостола Павла. Господь часто закрывает очи подчиненных, не видеть немощей в предстоятеле; а когда сам предстоятель начнет им объявлять свои недостатки, тогда родит в них неверие.

3. Видел я настоятеля, который от крайнего смирения советовался в некоторых делах с своими духовными чадами. Но видел я и другого, который от возношения старался являть подчиненным свою немудрую премудрость и обращался с ними насмешливо.

4. Видел я, – хотя это и редко случается, – что страстные, по некоторым обстоятельствам, начальствовали над бесстрастными; и мало по малу, устыдившись своих подчиненных, отсекали собственные страсти. Я думаю, что воздаяние за спасаемых произвело в них эту перемену: и таким образом начальствование в страстном устроении послужило для них основанием бесстрастия.

Глава 9.

1. Должно остерегаться, чтобы собранного в пристанище не расточить в бурном море. Сказанное поймут вдающиеся в молву, не приобькши к ней. Поистине велик подвиг благодушно и мужественно терпеть зной и тишину и томление безмолвия, и не искать вне корабля своей келлии развлечения и утешений, по примеру малодушных служителей корабельных, которые во время зноя повергаются в воду. Несравненно же большее дело – не бояться молв, но среди шума их сохранять небоязненное и неподвижное сердце, пребывая внешне с людьми, внутренне же с Богом.

Глава 10.

1. Порядок мирских дел да будет тебе, о досточудный отче, примером для нас. Одни приходят в наше, поистине, страшное судилище, как осужденные: а другие, будучи неповинны, поспешают на делание и служение Богу. Причины прихода тех и других очень различны; а потому и правила для них должны быть различны.

2. Виновного прежде всего должно спрашивать, впрочем, наедине, какие именно его согрешения. Это должно делать по двум причинам: во-первых, для того, чтобы он, всегда убодаемый сею исповедью пребыл бездерзновенным: во-вторых, чтобы помнил, в каких язвах мы его приняли, и возбуждался этим любить нас.

3. Дстойно также внимания твоего, пречестный отче (впрочем и самому тебе, как я уверен, известно), что Бог взирает на места, откуда и куда кто приходит к иночеству, на степень ревности к обновлению жизни, и на нравы кающихся. Во всем этом бывает много несходств и различий. Часто немощнейший бывает смиреннее сердцем, а потому и судии духовные должны такого легче наказывать. Противное же сему само собою явно.

Глава 11.

1. Несвойственно льву пасти овец; небезбедно и тому, кто еще сам страстен, начальствовать над другими страстными.

2. Несообразно видеть лисицу между курами; но еще несообразнее видеть пастыря гневливого. Ибо лисица губит кур, а сей смущает и погубляет разумные души.

3. Смотри, не будь строго взыскателен за малейшие согрешения; иначе ты не будешь подражателем Бога.

4. Имей и сам Бога руководителем и наставником твоим. Наставляемый Им, как превосходнейшим правителем, во всех твоих внутренних и внешних действиях, и пред волю Его отсекая свою волю, будешь и ты без попечения, водимый единым Его мановением.

5. Еще должно тебе и всякому пастырю рассмотреть и то, что если благодать Божия через нас действует на проходящих к нам, то не от веры ли их это бывает, а не от нашей чистоты? Ибо многие и страстные таким образом чудодействовали; и если многие, как говорит Спаситель, скажут Ему в день судный: Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом (Мф. 7:22) и проч., то сказанное мною не должно казаться невероятным.

6. Кто поистине обрел милость у Бога, тот неприметно может благодетельствовать недужным, чрез то, имея две выгоды, и себя сохраняя невредимым от ржавчины славы, и располагая помилованных воздавать благодарение Единому Богу.

Глава 12.

1. Тем, которые, подобны крепким юношам, ревностно и мужественно подвизаются на духовном поприще, предлагай лучшее и высшее, а тех, которые разумением или жизнью остаются позади, питай млеком, как младенчествующих. Ибо для всякой пищи есть свое время: часто одна и та же пища в некоторых производит усердие, а в других печаль. При сеянии духовного семени должно рассуждать о времени, о лицах, о количестве и качестве семени.

2. Некоторые, ни во что вменяя суд за духовное восприемничество, безрассудно покусились пасти души; и имевши прежде большое богатство, с пустыми руками отошли из этой жизни, разделив во время своего правления другим все добро свое.

3. Как дети бывают разных родов, одни законные от первого брака; другие от второго брака; иные подкинутые, а иные от рабынь: так и восприятие пастырского попечения о душах бывает различных видов.

Совершенное восприятие есть предание души своей за душу ближнего во всем. Иное, когда пастырь принимает на себя прежде сделанные грехи, и только. Иное, когда он принимает согрешения после (восприятия) бывающие, и только. Некоторые же, по недостатку духовной силы и по неимению бесстрастия, принимают на свою ответственность пред Богом только тяготу повелений своих. Но и в самом совершенном восприятии, пастырь подлежит суду по мере того, сколько принятый им отсекает пред ним свою волю.

4. Истинный сын познается в отсутствии отца.

5. Предстоятелю надобно внимательно замечать противящихся в некоторых случаях и прекословящих ему братьев; и в присутствии почтенных мужей делать им строгие выговоры, наводя этим страх и на других; хотя бы наказываемые очень огорчились за такие унижения. Вразумление многих должно предпочитать огорчению одного.

6. Некоторые, движимые духовною любовью, принимают на себя бремена других сверх силы своей, поминая слово Спасителя: «больше сея любви никтоже имать», и проч. ([Ин.15:13](#)). Другие же, может быть, и получили от Бога силу принимать на себя бремена иных, но неохотно подклоняются, чтобы нести тяготу для спасения братьев. Сих последних, как нестяжавших любви, я считаю весьма жалкими. О первых же сказано в Писании: «изводяй честное от недостойнаго яко уста Моя будет» ([Иер.15:19](#)); и «якоже сотворил еси, будет ти» ([Авд.1:15](#)).

7. Прошу тебя также иметь в виду, что мысленный грех пастыря на суде Божиим оказывается важнее греха, на самом деле совершенного послушником; так как и преступление воина легче злоумышления полководца.

8. Научай послушников исповедывать Богу² плотские и блудные искушения не по виду; а все прочие согрешения днем и ночью вспоминать подробно.

9. Обучай их словом и собственным примером быть незлобивыми друг к другу; а против бесов мудрыми и осмотрительными.

10. От тебя не должно быть скрыто, какая цель у твоих овец во взаимных их и дружественных между собою сношениях; ибо невидимые волки стараются чрез ленивых расстраивать тщательных.

11. Не ленись просить и молить Бога за самых ленивейших; не о том, чтобы они были помилованы, ибо это без их содействия невозможно, но чтобы Господь воздвиг их к усердию.

12. Немощные не должны вкушать пищу с еретиками, как и правила повелевают. Сильные же, если неверные призывают их для познания православной веры, и они хотят идти, пусть идут в приличное время во славу Господа.

13. Не извиняйся неведением; ибо «неведевый, сотворивый же достойная ранам, биен будет» за то, что не узнал (Лк.12:48).

Глава 13.

1. Стыдно пастырю бояться смерти; ибо о самом послушании иноческом говорят, что оно есть небоязненность смерти.

2. Испытай, блаженный отче, какая та добродетель³, без которой никто не узрит Господа; и ее прежде всего усвоивай твоим чадам, всячески охраняя их от красивых и женовидных лиц.

3. Все находящиеся под твоим руководством, по различию телесного их возраста, должны иметь различные занятия и различные жилища, ибо никого из приходящих к нашему пристанищу не должно отвергать. Прежде довольного рассмотрения, которое и у мирских благоразумно употребляется, "руки" (к пострижению) «ни на кого скоро не возлагай» (1Тим.5:22), чтобы некоторые из овец, пришедшие к нам, в неведении, со временем достигши полного разума, и не стерпев нашей тяготы и зноя, снова не обратились в мир; за что будут отвечать пред Богом возложившие на них руку прежде времени.

4. Есть ли такой домостроитель Божий, который не имел бы более нужды в слезных источниках и в трудах для себя самого, но нещадно употреблял бы их перед Богом для очищения других?

5. Никогда не переставай очищать души, и еще более тела оскверненные, чтобы ты мог с дерзновением искать у доброго Подвигоположника венцов не только за труды о себе, но и за души других. Видел я одного немощного, который, укрепившись верою, очистил немощь другого немощного, помолившись за него с похвальным бесстыдством, и положив душу свою за душу ближнего, однако со смирением. Таким образом чрез исцеление ближнего, он исцелил и самого себя. Видел я и другого, который сделал подобное этому, но с возношением; и ему сказано в обличение: «врачу, исцелися сам» (Лк.4:23).

6. Можно оставить одно добро ради другого большего добра. Так поступал тот⁴, который бегал мученичества не по страху, но для пользы спасаемых и просвещаемых под его руководством.

7. Иной сам себя предаёт бесчестию, чтобы сохранить честь ближних; и когда многие почитают его за сластолюбца, он поступает «яко льстец и истинен» (2Кор.6:8).

8. Если тот, кто может пользоваться других словом, но не преподаёт его изобильно, не избежит наказания: то какой беде подвергают себя, возлюбленный отче, те, которые трудами своими могут помочь злостраждущим, и не помогают? Избавляй братьев, о ты, избавленный

Богом! Спасенный! спасай ведомых на смерть, и не будь скуп к искуплению душ убиваемых бесами. Ибо в этом состоит величайшая почеть, данная от бога разумному созданию, и она выше всякого делания и видения смертных и бессмертных.

9. Тот, кто отирает скверну других чистотою, данною ему от Бога и от нечистых приносит Богу чистые дары, показывает себя споспешником бесплотных и умных сил. Ибо это составляет единственное и всегдашнее дело слуг Божиих, по слову Давидову: «все, иже окрест Его, принесут дары» (Пс.75:12); и сии дары суть души.

10. Ни в чем столько не открывается человеколюбие и благодать к нам Создателя нашего, как в том, что Он оставил девяносто девять овец, и разыскал одну заблудшую. Внимай сему, возлюбленный отче, и все твое старание и любовь, горячность, прилежание, и моление к Богу покажи о далеко заблудших и сокрушенных. Ибо где тяжки недуги, и злокачественны язвы и струпы, там без сомнения и награду великую дают врачующим.

11. Всмотримся, вникнем и сотворим. Ибо пастырь не всегда должен держаться справедливости, по причине немощи некоторых. Видел я, как двое судились у мудрого пастыря, и он оправдал неправого, потому что сей малодушествовал; а обвинил правого, как мужественного и благодушного, чтобы правдою не усилить вражды; впрочем каждому порознь он сказал должное, и особенно недугующему душою.

12. Поле, изобилующее травами, полезно всем овцам; а назидательное учение и воспоминание об исходе из сего мира прилично всем словесным овцам, и может их очистить от всякой проказы.

13. Примечай благодушных, и без всякой вины уничижай их в присутствии немощных, чтобы тебе можно было врачеванием одного исцелить болезнь другого и научить малодушных терпению.

14. Нигде не видно, чтобы Бог, приняв исповедь, обнаружил грехи покаявшегося; ибо Он отвратил бы этим грешников от исповеди, и недуги их сделал бы неисцельными. Итак, хотя бы мы и дар прозорливости имели; не должны предупреждать согрешивших изъявлением их грехов, но лучше побуждать их к исповеданию гадательными выражениями; ибо и за самое их исповедание пред нами бывает им не малое прощение. По исповедании же должны мы удостоивать их большего нежели прежде попечения и свободнейшего к нам доступа; ибо чрез это они более преуспевают в вере и любви к нам.

Покажем также им в себе самих образ крайнего смирения, и научим их иметь к нам страх. Смотри, чтобы излишнее твое смирение не

привлекло угля огненного на главу чад твоих.

15. Во всем ты должен быть терпелив, кроме преслушания повелений твоих.

16. Смотри со вниманием, нет ли в твоём саду таких деревьев, которые понапрасну только занимают землю, а на другом месте, может быть, были бы плодоносны. В таком случае отнюдь не отрицайся, с советом, человеколюбиво пересаживать их.

17. Иногда настоятель может безбедно руководить своих овец к добродетели в местах повидимому несвойственных иночеству, веселых или многолюдных. Поэтому в принятии к себе проходящих овец да будет он осмотрителен, потому что уклонение от принятия и отказ не во всяком случае возбраняются Богом.

Если духовный врач изобилует душевных безмолвием, то при попечении о недугующих немного имеет нужды во внешнем; если же он не обладает первым, то должен употреблять последнее.

18. Никакой дар от нас Богу не может быть столько приятен, как приношение Ему словесных душ чрез покаяние. Ибо весь мир не стоит одной души, потому что мир преходит, а душа нетленна, и пребывает во веки.

Глава 14.

1. Итак, блаженный отче, не тех ублажай, которые жертвуют Христу именем, а тех, кои приносят Ему словесных овец. Но старайся приносить это всесожжение непорочно; если не так, то никакой тебе не будет пользы.

2. Как должно разуметь: яко подобаше предану быти Сыну человеческому, горе же тому, им же предается: так понимай и в обратном смысле, что многим произволяющим подобает спастись, но награда дана будет тем, которые по Господе послужили их спасению.

3. Прежде всего, честной отче, нужно нам иметь духовную силу, чтобы помогать тем, которых мы дерзнули вести во Святая Святых и покусились показать им Христа на таинственной их и сокровенной трапезе почивающего. Ибо когда сии руководимые находятся еще в преддвериях святилища, и мы видим, что толпа хотящих им воспрепятствовать войти угнетает и утесняет их; тогда мы обязаны взять их за руку, как младенцев, и освободить от сей толпы, т. е. от бесовских помыслов. А если они еще очень младенчественны, или немощны, то нужно их и на плечи взять, и понести, пока они пройдут дверь сего поистине тесного входа; ибо тут обыкновенно бывает самое давление и теснота. Потому и говорил об ней некто: «сие труд есть предо мною, дѣндеже вниду во святило Божие» (Пс.72:16–17).

4. Мы уже говорили, отец отцов, и в предыдущих словах, каков был оный отец отцов и учитель учителей; весь обличен вышнюю премудростию, нелицемерен, обличителен, вникателен, целомудрен⁵, снисходителен и радостен: и что всего удивительнее, за теми, которые изъявляли пламенную ревность к духовной жизни, он следил несравненно строже. Если же находил некоторых державшихся собственной воли, или имевших к чему-либо пристрастие, то лишал их любимой вещи, так что все наконец стали остерегаться, чтобы не изъявлять своей воли в том, к чему они чувствовали влечение. Достопамятный муж этот всегда говаривал, что лучше изгнать послушника из обители, нежели позволить ему исполнять свою волю. Ибо изгнавший часто делает изгнанного смиреннейшим, и готовым уже отсекасть свою волю; а изъявляющий мнимое человеколюбие и снисхождение к таким инокам бывает причиною того, что они проклинаят его при кончине своей, как человека, который обманул, а не воспользовал их.

5. Чудно было видеть, как сей великий отец, по исполнении вечерних молитв, сидел, как бы некий царь на престоле, на седалище своем наружно

сплетенном из ветвей, а внутренно из духовных дарований, и как дружный сонм братьев, подобно мудрым пчелам, окружал своего пастыря, внимая словам его, как словам Божиим, и получая от него повеления. Одному пастырь повелевал прежде сна прочесть наизусть пятьдесят псалмов, другому тридцать, иному сто. Иному назначал положить столько же земных поклонов; другому сидя спать; иному читать столько-то времени, а другому столько-то стоять на молитве. Он поставил также над братьями двух надзирателей, которые днем примечали и возбраняли празднословие и празднословие, а ночью – безвременные бдения, и то, чего не должно предавать писанию.

6. Мало этого. Сей великий муж определял каждому особенные правила и касательно пищи; ибо не для всех была одинаковая пища, но назначалось каждому по его устройству: для одних, сей добрый домостроитель назначал пищу более суровую, а для других более приятную. И удивительно. Что все принимали и исполняли его повеления без ропота, как из уст Божиих. Сему достойнейшему мужу была подчинена и Лавра, в которую сей совершеннейший во всем посылал из обители своей более сильных духом на безмолвие.

7. Не приучай, прошу тебя, простосердечных иноков к тонкоразборчивости помыслов; но лучше, если можно, и тонкоразборчивых приучай к простоте; это дело преславное.

8. Достигший совершенной чистоты чрез крайнее бесстрастие, как Божественный судья, может употреблять и строгие меры. Ибо оскудение бесстрастия уязвляет сердце судии, и не допускает ему, как бы следовало, наказывать и искоренять зло.

9. Прежде всего оставляй сынам твоим в наследие непорочную веру и святые догматы, чтобы тебе не только сынов, но и внуков твоих привести к Господу путем православия.

10. Крепких телом и юных ты не должен щадить, по ложному милосердию, но утомлять и истощать их, чтобы они благословляли тебя при исходе из этой жизни. И на сие, премудрый муж, ты имеешь пример в великом Моисее, который послушного и с покорностью за ним следовавшего народа не мог освободить от рабства Фараонова дотол, пока не заставил их есть опресноки с горьким зелием. Опреснок означает душу, которая несет отсечение своей воли; ибо собственная воля надмевает и возвышает ее, а опреснок никогда не надымается. Под горьким зелием должно разуметь иногда огорчение от покорения себя повелевающему, а иногда горечь сурового поста.

11. Но написав это к тебе, о отец отцов, прихожу в страх, слыша

говорящего: «научая иного, себе ли не учиши?» (Рим.2:21). Итак скажу еще одно и кончу слово.

Глава 15.

Душа, чистотою соединившаяся с Богом, для научения своего не имеет нужды в слове других; ибо блаженная сия в себе самой носит присносущное Слово, Которое есть ее тайноводитель, наставник и просвещение. Такова и твоя душа, как помню я, о священнейшая и светлейшая глава; и не от слов только одних, но и от самих дел и опыта познал я святейший ум твой, блистающий особенно зверубийственной кротостию и смирением, как и у одного великого законоположника Моисея; следуя стопам его, ты, о многострадательнейший, всегда восходя на высоту совершенства, едва и того не превзошел славою чистоты, и честностию целомудрия, каковыми добродетелями более, нежели иным чем, приближаемся ко Всечистому Богу, и всякого бесстрастия Подателю и Помощнику, и за которые Он, еще живущих на земле, переселяет на небо. Сими ты, подобно Илии, одному любителю чистоты, ногами неленостного тщания взошел как бы на огненную некую колесницу, и не только Египтянина убил, и победный венец скрыл в песке смирения; но еще взошел на гору и в тернистом, зверям неприступном жительстве видел Бога и наслаждался Божественного гласа и светозарности. Ты изул сапоги, т. е. всю мертвенную оболочку ветхого человека, и взявши за хвост, т. е. за конец того, который из Ангела сделался змием, низринул его в его же мраком покрытую нору и преисподний ров, в Египет кромешной тьмы. Ты победил высокомерного и гордого Фараона; поразил Египтян и умертвил их первенцев; победа славою превосходящая все другие. Посему Господь и вверил тебе, как непоколебимому, наставление братий, которых ты, наставник наставников, небоязненно избавил от Фараона и от скверного плинфodelания, т. е. угождения сей брeнной плоти; и от собственного во всем опыта преподал им видение Божественного огня и облака чистоты, угашающего всякий нечистый пламень. Но и Чермное, страстьми палящее море, в котором столь многие бедствуют, рассек для них жезлом твоим, и чрез пастырское искусство сделал их торжествующими и победителями, и всех гонителей их потопил совершенно. Потом и Амалика возношения, который встречает обыкновенно победителей после победы в море, ты одолел распростертием рук, стоя посреди деяния и видения. За людей, вверенных тебе Богом и Богом просвещенных, ты побеждал языки, а сущих с тобою привел к горе бесстрастия, поставил священников, предал обрезание, не очистившиеся которым не могут увидеть Бога. Ты восшел на высоту, и отразив всякий мрак, и мглу, и бурю, т. е. тремрачную тьму

неразумия, приблизился к свету несравненно честнейшему виденного в купине, и непостижимому и высшему; удостоился гласа, удостоился видения и пророчества. Ты увидел, может быть, пребывая еще здесь, задняя будущего, т. е. будущее совершенно просвещение разума. Потом глас оный: «не узрит человек» (Исх.33:20) слышал, и в глубочайшую некую юдоль смирения от Боговидения в Хориве сошел, неся скрижали разума и восхождения духовного, будучи прославлен лицом души и тела. Но увы! дружина моя увлеклась слиянием тельца. Увы! скрижали сокрушены! Что же после сего? Взявши людей сих за руку, ты провел их чрез пустыню; и когда они были жегомы пламенем огня своего, ты произвел в них древом, т. е. распятием плоти со страстями и похотями, источник слезной воды. И вот вступаешь в брань с языками, сретающими тебя, истребляя их огнем Господним; на Иордань приходишь (ибо ничто не возбраняет мне отступить несколько от истории); словом, как Иисус Навин разделяешь воды для людей и нижние отделяешь в соленое и мертвое море, а верхние – струю любви на иной вышней стране поставляешь перед очами духовных твоих Израильтян. Потом повелеваешь вынести двенадцать камней, возсозидая чрез них или Апостольский лик, или тайнообразуя одоление осьми языков, т. е. главных страстей, и приобретение четырех верховных добродетелей. Потом, оставив позади себя мертвое и бесплодное море, приступаешь ко граду вражю; трубишь вокруг его молитвою, в продолжение сего седмичного круга человеческой жизни; и вот низложена твердыня, победа одержана, так что и тебе прилично петь к невестественному и невидимому Поборнику: "врагу" моему «оскудеша оружия в конец, и грады» страстей моих «разрушил еси» (Пс.9:7).

Хочешь ли, коснусь того, что выше и превосходнее всего прочего? Ты взошел к горнему Иерусалиму, к созерцанию совершеннейшего мира души, и зришь Христа Бога мира; злостраждаешь с Ним, яко добр воин, сраспинаешься Ему плотию со страстями и похотями: и справедливо, ибо и ты сделался богом Фараона и всей его богопротивной силы и спогребаешься Христу; и нисходишь с Ним во ад, т. е. в глубину неизреченных таинств Богословия; принимаешь помазание миром от сродных и любимых жен, т. е. добродетелей, и благоухаешь. (Ибо что возбраняет мне все высказать подробно?) Какое богатство корыстей! Тебе дано сесть со Христом на престоле небесном. Воскреснешь и ты в третий день, победив трех мучителей, или чтобы яснее сказать, одержав победу над телом, душою и духом, или по очищении тричастия души, т. е. желательной, раздражительной и разумной силы. Ты и на гору Елеонскую

восходишь. Но время уже и сократить слово, и не мудрствовать, особенно пред тем, кто исполнен премудрости, и превосходит разумом всех, кто выше нас. О горе, полагаю, этой добльственный некий путник, восходя на нее, сказал: горы высокия еленем, т. е. душам истребляющим мысленных змей. С сим и ты, совосходя и следуя за ним, восшел на оную гору; и возрев на небо (опять беру для моего слова прежнюю образную речь), благословил нас, учеников твоих, и видел предложенную и утвержденную лествицу добродетелей, которой ты, как премудрый архитектор, по данной тебе благодати Божией, не только положил основание, но и совершение, хотя по смиренномудрию твоему убедил и нас скудоумных отдать наши нечистые уста на пользу твоих братий. И это не удивительно; священная повесть говорит, что и Моисей называл себя косноязычным и худогласным. Но у него был богатый даром слова и вещатель Аарон: ты же, тайноучитель, не знаю почему, пришел к безводному источнику, который весь полон египетскими жабами или нечистотами. Но как мне не должно оставлять моего слова, о небесный путник, не окончивши повесть о твоём течении, то вновь сплетая венец доброты твоей скажу: ты приблизился к святой горе, и устремил взор твой к небу, вознес ногу для восхождения, и потек, и востек до херувимских добродетелей, и возлетел, и восшел в воскликновении, победив врага, и сделался для многих предшественником и путевождем; и доньне наставляешь всех нас, и предводительствуешь, восшедши на самый верх святыя Лествицы и соединившись с любовью, а любовь есть Бог. Ему же подобает слава, держава, честь и поклонение во веки веков.

Примечания

¹ - Слостолюбие и гнев.

² - Когда же кто исповедуется перед духовным отцем, тогда следует исповедать вид и степень плотского греха, как повелевают церковные правила. Но здесь говорится о мысленном исповедании перед Богом, где плотские грехи, по виду и в подробности будучи воспоминаемы, вместо пользы приносят вред исповедующемуся, как объясняют это некоторые святые отцы. Преподобный Филофей Синайский пишет: «Многообразие всегда должны есмы сокрушати сердце, всему смиряющему обучающесе. Сокрушати же и смиряти весть сердце память древняго нашего в мире жития, аще совершение мы памятуем, и память согрешений всех от младенчества по виду умом рассматриваемых, кроме плотских; сих бо воспоминание вредно есть. (Церковнославянское «Добротолюбие», ч. 2, гл. 13. См. также: Добротолюбие Т. 3. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993, с. 406). И преподобный Марк Подвижник говорит: «Прежние грехи, будучи воспоминаемы по виду, вредят благонадежного. Ибо если они приносят с собою печаль, то удаляют от надежды: а воображаемые без печали влагают внутрь прежнюю скверну. Когда ум чрез отвержение самого себя приобретет мысленную надежду, тогда враг, под предлогом исповедания, изображает прежде бывшие грехи, дабы страсти, по благодати Божией преданные забвению, воспламенить и тайно повредить человеку. Ибо тогда и твердый и ненавидящий страсти ум по необходимости помрачится, смутившись сделанными грехами. И если он еще мрачен и слостолюбив, то всячески умедлит и будет страстно беседовать с приражениями помыслов, так что воспоминание это будет не исповеданием грехов, а представлением прежних греховных впечатлений. Если хочешь приносить Богу неосужденное исповедание, то не воспоминай греховных изменений по виду их, но мужественно терпи находящие скорби за них». (Слово о думающих оправдаться делами, главы 151–153).

³ - Чистота души и тела (Евр.12:14).

⁴ - Св. Григорий чудотворец.

⁵ - Слово «целомудрие», по смыслу древних отцов, означает не частную добродетель, а трезвение во всем, когда человек хранит себя от всякого дела, слова и помышления, неугодного Богу.

Содержание

преподобный Иоанн Лествичник Пастырь, или Слово особенное к пастырю преподобный Иоанн Лествичник	1
Глава 1.	2
Глава 2.	3
Глава 3.	5
Глава 4.	6
Глава 5.	7
Глава 6.	8
Глава 7.	9
Глава 8.	10
Глава 9.	11
Глава 10.	12
Глава 11.	13
Глава 12.	14
Глава 13.	16
Глава 14.	19
Глава 15.	22
Примечания	25